

Мечтательный Пьеро

Гастроли французского театра

Зимой 1942 года Жан-Луи Барро рассказал поэту и сценаристу Жаку Преверу и кинорежиссеру Марселю Карне одну драматическую историю. Великий французский мим прошлого века Жан-Гаспар Дебюро однажды отправился вместе с женой и сыном гулять в окрестностях Парижа. Их стал преследовать какой-то парень, оравший во всю глотку: «Эй, Пьеро, эй, паяц! Паршивый паяц со своей девкой Марго...». Наконец Дебюро не выдержал и, всплиив, двинулся навстречу обидчику. Когда жена стала его удерживать, он, вырываясь, нечаянно ударил тростью парня, который вскоре умер. Великий мим был арестован, отдан под суд.

Этот эпизод поддал мысль создать фильм о Дебюро. Роль его исполнил Жан-Луи Барро. Картина «Дети райка» имела большой успех. Значительное место в фильме занимали пантомима «Сон Пьеро» и пантомима старьевщика.

С первой из них мы на днях встретились снова уже на сцене. Барро и актеры его театра воскресили ее для советского зрителя.

...Звучит музыка Жозефа Косма, открывается занавес, оформленный в манере старинных лубочных картинок, и мы переносимся в атмосферу театральных подмостков столетней давности.

Об этом нам напоминает не только стилизованная манера иг-

ры актеров, но и сам Батист — старший брат чаплинского Шарло, марселевского Бипа. Образ Пьеро первой половины XIX века лишен того полнейшего взаимопроникновения комического и трагического, которое характерно для героя Чаплина. Он более буффонен и потому, быть может, менее целовечен. Его страдания мало трогают, ведь он сам не очень склонен им доверять. Таким его играл Дебюро, так играет и Барро. Всех Пьеро прошлого и настоящего роднит одна черта — склонность к иллюзиям.

Мечтатель Батист приходит в жестокий мир, где деньги делают все, даже могут оживить статую Коломбины. Только что она не приняла букет цветов от Батиста и вот уже сходит с пьедестала, взяв деньги у Арлекина. Веселая пара убегает, а Батист остается один.

В отчаянии он решает покончить с собой. Но нелегко расставаться с жизнью. И потому он безропотно отдаст веревку сначала девочке — поскакать, а потом прачке — развесить белье. Веселой, загорелой, крепконогой прачке понравился этот мечтательный

парень в белом балахоне с черной скуфейкой на голове и белым лицом, она поцеловала его, но Батист отталкивает ее, ведь он любит другую...

Будет много еще приключений. И вот снова сад. Батист просыпается. Все пережитое оказалось только сном. И некому дарить свое сердце — ведь любимая все так же стоит на своем пьедестале, холодная и равнодушная ко всему.

Закрывается занавес, гремят аплодисменты, и мы благодарим одного из лучших актеров и режиссеров Франции Жана-Луи Барро за пантомиму, за чудесную сказку о человеческом сердце.

Наш рассказ был бы неполным, если бы мы, говоря о пантомиме, не упомянули бы имена тех, кто несомненно способствовал ее успеху.

Жиль Сегаль — интересный, многообещающий актер-мим. С 1948 года он выступал в труппе Марселя Марсо, много ездил с ним по различным городам и странам, выступал на Всемирном фестивале демократической молодежи в Бухаресте в 1953 году.

Актриса Сабин Лод — жена Сегалья, которая так понравилась ленинградским зрителям в роли прачки и гостыи в голубом. Эти актеры порадовали нас умением приносить с собой на сцену заразительную стихию веселья и радостного удивления жизнью.

М. ПЯТНИЦКИЙ

С М Е Н А

Ленинград

7 ИЮН 1962